

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-2.19>

Бойкова Ирина Борисовна

МЕХАНИЗМЫ ВАРИАТИВНОСТИ ПРЕДЛОГОВ (НА ПРИМЕРЕ ВАРИАТИВНОСТИ НЕМЕЦКИХ ПРЕДЛОГОВ AUF/IN И AUF/AN)

В статье анализируются условия варьирования контекстов "A auf B" / "A in B" и "A auf B" / "A an B" при описании экстралингвистической ситуации "Изображение на поверхности". При анализе учитывается тип задаваемого предлогом отношения в совокупности с допустимыми собственными свойствами участников данного отношения. Показан механизм варьирования, сделаны выводы о его многоступенчатой структуре. Описаны факторы, определяющие идентичность или предпочтение одного из предлогов в высказывании. Выявлены условия, при которых экстралингвистическая ситуация "Изображение на поверхности" теряет свою актуальность и "вписывается" в другую ситуацию. Уточнены семантические характеристики предлогов auf, in, an.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/7-2/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 7(85). Ч. 2. С. 303-317. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. **Голубкова Е. Е.** Использование лингвистических корпусов при решении семантических проблем // Методы когнитивного анализа семантики слова: компьютерно-корпусный подход / под общ. ред. В. И. Заботкиной. М.: Языки славянской культуры, 2015. С. 39-80.
2. **Захаров В. П.** Корпусно-ориентированный подход к построению тезаурусов и онтологий // Структурная и прикладная лингвистика. 2015. № 11. С. 123-141.
3. **Колмогорова А. В., Горностаева Ю. А., Калинин А. А.** Разработка компьютерной программы автоматического анализа и классификации поляризованных политических текстов на английском языке по уровню их манипулятивного воздействия: практические результаты и обсуждение // Политическая лингвистика. 2017. № 4 (64). С. 67-75.
4. **Колмогорова А. В., Маликова А. В.** Опыт тезаурусного моделирования способов объективации интерлингвокультурной картины мира (на материале произведений русских писателей-франкофинов) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. Т. 9. Вып. 2. С. 24-31.
5. **Колпачкова Е. Н.** Классы глагола, сочетаемость и типология // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2009. № 1. С. 137-149.
6. **Мамонтова В. В.** Корпусная лингвистика в современной языковедческой парадигме // Актуальные вопросы современной науки. 2010. № 12. С. 230-238.
7. **Скворцов О. Г.** Компонентный анализ и корпусная методология при исследовании семантической сферы "light/darkness" в зарубежной лингвистике // Политическая лингвистика. 2010. № 2. С. 184-188.
8. **Чистова Е. В.** Симметрико-ориентированный подход в переводе терминологии брендинга (англо-русско-китайские параллели): монография. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014. 188 с.
9. **Sketch Engine** [Электронный ресурс]. URL: <https://the.sketchengine.co.uk> (дата обращения: 18.04.2018).
10. **百度词典** (Онлайн-словарь слов и словосочетаний Байду) [Электронный ресурс]. URL: <https://dict.baidu.com> (дата обращения: 18.04.2018).

**CORPUS-ORIENTED APPROACH TO STUDYING THE CHINESE DISCOURSE
(BY THE EXAMPLE OF NEWS ARTICLES ON ECOLOGICAL ISSUES)**

Biryulina Ekaterina Andreevna
Siberian Federal University, Krasnoyarsk
ekaterinabir2015@gmail.com

By the material of the Chinese language the article examines the efficiency of corpus-oriented methods in discourse analysis. The study is conducted by the tools of the *Sketch Engine* system on the basis of Chinese news articles on ecological issues. The comprehensive study of "Thesaurus", "Sketch diff" and "Word sketch" tools allowed the author to discover the potential of the mentioned corpus manager for analyzing isolate languages and to identify the most efficient techniques to apply functional elements of this system.

Key words and phrases: corpus linguistics; mass media discourse; ecological discourse; thesaurus; distributive thesaurus; discourse analysis; Chinese language.

УДК 811.112.2'37

Дата поступления рукописи: 04.04.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-2.19>

В статье анализируются условия варьирования контекстов "A auf B" / "A in B" и "A auf B" / "A an B" при описании экстралингвистической ситуации «Изображение на поверхности». При анализе учитывается тип задаваемого предлогом отношения в совокупности с допустимыми собственными свойствами участников данного отношения. Показан механизм варьирования, сделаны выводы о его многоступенчатой структуре. Описаны факторы, определяющие идентичность или предпочтение одного из предлогов в высказывании. Выявлены условия, при которых экстралингвистическая ситуация «Изображение на поверхности» теряет свою актуальность и «вписывается» в другую ситуацию. Уточнены семантические характеристики предлогов auf, in, an.

Ключевые слова и фразы: немецкий язык; предлог; семантика предлога; варьирование; идентичность; предпочтение; условное пространство.

Бойкова Ирина Борисовна, к. филол. н.
Московский педагогический государственный университет
irbbo@mail.ru

**МЕХАНИЗМЫ ВАРИАТИВНОСТИ ПРЕДЛОГОВ
(НА ПРИМЕРЕ ВАРИАТИВНОСТИ НЕМЕЦКИХ ПРЕДЛОГОВ AUF/IN И AUF/AN)**

Колебания в выборе предлога, а также колебания в грамматических характеристиках окружения предлога при описании одинаковых или схожих экстралингвистических ситуаций изучаются отечественными и немецкими лингвистами. Возможности варьирования с различной степенью детализации комментируются

в лексикографических источниках. Так, в фундаментальных исследованиях, выполненных под руководством М. В. Всеволодовой, при описании предлогов русского языка учитывается их вхождение в синонимико-вариативные ряды различных типов [3, с. 5; 4, с. 59, 238]. В немецкой лексикографии объяснения смысловых различий при замене одного предлога на другой содержатся, например, в словаре предлогов Й. Шрёдера [78], а также в словаре, посвящённом трудностям немецкого языка [54]. В частности, данный словарь содержит объяснения к выбору предлогов *an/auf*, *an/auf/in*, *an/auf/zu* в связи с определёнными экстралингвистическими ситуациями [Ibidem, S. 51-52]. Недавно вышел словарь предложного управления В. Мюллера [76]. В этом словаре приводятся варианты предложного управления глаголов, существительных, прилагательных и наречий немецкого языка. Варианты связаны со значениями полных слов. Вариативность предложного управления в рамках одного значения не анализируется, что отмечает сам автор. Толковые словари традиционного образца, как русские, так и немецкие, комментируют вариативность предлогов и их возможных окружений достаточно фрагментарно. Существует также специальное исследование Г. Н. Чеботаревой, в котором анализируется главным образом конкуренция падежных форм при немецких предлогах, а также конкуренция падежных форм с некоторыми предложными группами [8].

Современные исследователи предлогов, основываясь на данных различных языков, признают, что предлог, обозначая некоторое отношение, обладает и значением. Отмечается также наличие многозначности у ряда предлогов. При этом термин «значение» трактуется по-разному. Наиболее распространённая трактовка – это включённость предлога в ту или иную синтаксему, если пользоваться терминологией Г. А. Золотовой, например, в синтаксему «локатив», «темпоратив» или «инструментив» [5, с. 383]. Так, предлог *na* в сочетании *na берегу* – это локатив, в сочетании *na рассвете* – темпоратив, в сочетании *na вертеле* – инструментив. Такие или сходные формулировки используются в исследованиях и в лексикографии при характеристике значений предлогов. В несколько ином ракурсе рассматривают предложные значения авторы сборника «Исследования по семантике предлогов» [6]: отмечая роль предлогов в формировании синтаксических значений, авторы статей обращают внимание на свойства объектов, между которыми предлог устанавливает определённое отношение. Следующий шаг в этом направлении – позиция автора настоящей статьи. Как и в предыдущих работах [1, с. 25-26, 28-29; 2, с. 143], при анализе семантики предлогов за исходное принимается не его значение в том или ином понимании, а **тип отношения**, задаваемый предлогом. Имеется в виду, что предлог задаёт отношение между объектом А и объектом В. Отношение между А и В складывается из их свойств относительно друг друга (относительных свойств). Кроме того, участники отношения, А и В, имеют собственные свойства. Собственные и относительные свойства участников допускают определённый диапазон варьирования.

Отдельные положения приведённой трактовки предложной семантики в большей или меньшей степени учитываются различными исследователями, однако взятые в совокупности, эти положения пока не стали инструментом изучения предлогов. Можно предположить, что развитие такого направления сдерживается необозримостью свойств объектов, участвующих в том или ином отношении (как собственных, так и относительных свойств). Это затрудняет построение обобщений. Однако определённые обобщения оказываются возможными, если прибегнуть к методу сравнения: объектами сравнения могут быть, во-первых, разные типы отношений, задаваемых одним предлогом; во-вторых, разные предлоги, используемые для представления одной и той же экстралингвистической ситуации; в-третьих, семантика предлога и семантика полнзначного слова в примерах предложного управления; в-четвёртых, сходные предлоги разных языков. О пределах варьирования свойств участников при разных типах отношений, задаваемых предлогом *über* (над, через, по), кратко сказано в [2]. Цель настоящей статьи – показать возможности подхода, учитывающего тип задаваемого предлогом отношения в совокупности с допустимыми собственными свойствами участников, при анализе вариативности предлогов.

В статье рассматриваются условия варьирования предлогов *auf/in* (на/в), *auf/an* (на/у) в исходных контекстах типа «**А (глагол) auf В**», «**глагол А auf В**», где имя объекта В имеет грамматическую форму *Dativ*. Цитируемые примеры выявлены с помощью двух корпусов текстов: “Das digitale Wörterbuch der deutschen Sprache” [26] и “Deutsches Referenzkorpus” [34]. Ссылки на источники соответствуют ссылкам в данных корпусах. Орфография оригинала сохранена. Примеры без ссылок в основном совпадают с теми, что приводятся в толковом словаре [53]. Анализ показал, что в контекстах, допускающих варьирование, предлог *auf* (на) может задавать разные типы отношений. В данной статье представлен только один такой тип, а именно «**слияние с поверхностью**». Он является производным от типа «контакт с горизонтальной поверхностью». Поясним это подробнее.

Отношение «контакт с горизонтальной поверхностью» в развёрнутом виде может быть представлено как «контакт объекта А с горизонтальной поверхностью В, расположенной ниже объекта А». В развёрнутом описании названы участники отношения, А и В, а также их относительные свойства: «контакт между А и В» и «В находится ниже А». При этом у объектов А и В предполагается наличие собственных свойств, которые позволяют им вступить в данное отношение: оба объекта должны быть видимыми, а объект В, кроме того, должен иметь горизонтальную поверхность или быть горизонтальной поверхностью. Собственные и относительные свойства объектов А и В допускают определённые модификации в рамках данного отношения. Например, контакт А с В может дополняться признаком «движение», поверхность В может сжиматься до точки. Ср.:

Der Teller steht auf dem Tisch. / Тарелка стоит на столе (отсутствие модификаций) (здесь и далее перевод автора статьи. – И. Б.).

Er reitet auf einem Pony. / Он скачет на пони (объекты А и В находятся в совместном движении, оставаясь неподвижными относительно друг друга).

Auf dem Platz herrscht großes Gedränge. / На площади столпилось много людей (А движется в пределах В).
Der Teller dreht sich auf der Nadelspitze. / Тарелка вращается на острие иглы (А движется относительно В, не теряя контакта с ним; площадь объекта В условно равна точке).

Очевидным следствием отношения «контакт с горизонтальной поверхностью» является признак «опора» как функция объекта В. Если участник В теряет признак «горизонтальный», он теряет также признак «опора» и сохраняет только признак «поверхность». Это сопровождается сужением свойств объекта А до характеристики «изображение». Экстралингвистическая ситуация, к которой в этом случае относится сочетание “А auf В” (А на В), может быть обозначена как «**Изображение на поверхности**», например: *die Bezeichnung auf dem Etikett* (надпись на этикетке). Здесь отношение «контакт с горизонтальной поверхностью» перерождается в отношении «слияние с поверхностью». Русский предлог *на* в сочетаниях типа *надпись на этикетке* также не представляет этикетку как опору, однако потеря объектом В признака «опора» в семантике *на* – это лишь возможная модификация отношений между А и В, так как русский предлог *на*, передающий отношение «контакт с поверхностью», не задаёт признак «горизонтальный» для объекта В. На возможность этой модификации указала О. Н. Селивёрстова [7, с. 194].

Немецкие толковые словари не выделяют у предлога *auf* (на) отношение «слияние с поверхностью» и не отмечают отдельно ситуацию «Изображение на поверхности» при характеристике этого предлога. Тем не менее, различие между двумя типами отношений очевидно; именно второй тип создаёт почву для определённых замен *auf* (на) на другие предлоги.

Ниже приводятся выявленные типы замен. Каждый тип снабжён перечнем возможных обозначений объекта В в исходном сочетании “А auf В” (А на В) – именно эти обозначения определяют характер варьирования.

Тип *auf der Karte / in der Karte* (*Karte, Gemälde, Bild*)

Der Felsen sei auf den Karten eingezeichnet, ergänzte Jensen [47]. / Йенсен добавил, что эта скала отмечена на всех картах.

В приведённом примере объектом В является географическая карта, а объектом А – изображение скалы. Карта может находиться в горизонтальном положении, но это не обязательное, а факультативное свойство карты в различных жизненных ситуациях. Карта не обнаруживает признака «опора» и сохраняет только признак «поверхность». Отношение между изображением скалы и поверхностью карты определяется как «слияние с поверхностью».

Ограничение свойств объекта А признаком «изображение» создаёт почву для активизации факультативного признака объекта В: «наличие границ». Это обстоятельство приводит к возможности замены предлога *auf* (на) на *in* (в) в подобных контекстах:

Der Felsen sei in allen Karten eingezeichnet [43]. / Говорят, эта скала отмечена на всех картах.

Здесь предлог *in* (в) показывает отношение «**А в границах/пределах В**», допускающее широкий диапазон варьирования собственных свойств объектов А и В. Ср.: *der Fisch im Wasser* (рыба в воде), *das Wetter im vorigen Monat* (погода в прошлом месяце), *ein Fehler in der Rechnung* (ошибка в расчётах). В цитированном примере внеязычная ситуация представлена как условное изображение скалы в пределах карты. Карта – плоский объект. Таким образом, участник В в рамках данного отношения, задаваемого предлогом *in* (в), может быть не только объёмным пространством любого типа, но и ограниченной плоскостью. Подобные примеры в словарных описаниях предлога *in* (в) не приводятся. Наблюдения показывают, что плоскость В должна быть лексически представлена в немецком языке как самостоятельный объект, а не как часть целого. Например, существительное *die Seite* (страница) называет часть книги и, несмотря на наличие чётких границ, не может быть объектом В в отношении «А в границах/пределах В», задаваемом предлогом *in* (в). Возможно только вхождение *die Seite* в предложную группу с *auf* (на), например, *die Abbildung auf der Seite* (иллюстрация на странице). Наличие границ (необходимая характеристика объекта В) не показывает, например, существительное *die Leinwand* в значении «картина на холсте», поэтому экстралингвистическая ситуация «Изображение на поверхности» при В, выраженном *die Leinwand* в данном значении, может иметь только языковое представление “А auf В” (А на В), напр.:

Was bewirkt, dass ein paar farbige Flecken auf der Leinwand seelisches Empfinden suggerieren können [70]? / Благодаря чему пара цветных мазков на холсте пробуждает наши чувства?

Возможность сочетания *der Felsen in der Karte* (букв.: скала в карте) показывает, что предлог *in* (в) в рамках задаваемого им отношения «А в границах/пределах В» допускает варьирование свойств объекта В «быть объёмом» и «быть ограниченной плоскостью». Из этого не следует, что семантика предлога обобщает геометрические характеристики объекта В «трёхмерность» и «двухмерность» как таковые; скорее предлог *in* (в) обобщает способность трёхмерных и двухмерных объектов обеспечить объекту А некоторое окружение. В то же время сквозь семантику предлога видны различия в восприятии говорящими геометрических параметров: окружение может быть обеспечено трёхмерным объектом безотносительно к наличию границ (*das Wasser* / вода в примере *der Fisch im Wasser* / рыба в воде) или двухмерным при наличии границ (*die Karte* / карта в примере *der Felsen in der Karte* / букв.: скала в карте).

Итак, лексическое представление объекта В как ограниченной плоскости создаёт возможность двоякой интерпретации изображения на данной плоскости: как “А auf В” (А на В) или как “А in В” (А в В). Следует сказать, что реализация предлога *in* возможна не при всех глаголах, дополняющих контекст “А in В” (А в В). Наряду с глаголом *einzeichnen* (отмечать, наносить), реализованным в приведённых примерах, такую возможность обеспечивает, например, глагол *eintragen* (наносить):

Auf der Karte von Peking sind rund 3200 solcher Viertel eingetragen [33]. / На карту Пекина нанесено ровно 3200 таких кварталов.

Drei Fischfanggründe sind in der Karte eingetragen [14]. / На карту нанесены рыболовные угодья, таких угодий три.

При глаголе *verzeichnen* (отмечать, регистрировать) зафиксирован только предлог *auf* (на):

Kein Mensch hat diesen Wasserfall bisher gesehen, auf keiner Karte ist er verzeichnet [41]. / Ни один человек не видел раньше этого водопада, он не отмечен ни на одной карте.

Возможно, это различие объясняется малоизученными закономерностями семантического согласования морфем (*ein-* в *einzeichnen, eintragen; ver-* в *verzeichnen*), которые в данном случае проявляются за пределами слова.

Колебания в представлении экстралингвистической ситуации «Изображение на поверхности» как «А сливается с поверхностью В» или как «А в границах/пределах В» (и, соответственно, в выборе предлогов *auf/in*) наблюдаются и в тех случаях, когда объект В обозначен существительными *das Gemälde* (картина, написанная кистью), *das Bild* (картина, картинка), *das Bild* (фотография). Тогда объект А – это часть изображения.

Для контекстов с существительными *das Gemälde* (картина, написанная кистью), *das Bild* (картина, картинка) варианты “А auf В” (А на В) и “А in В” (А в В) равно вероятны, если в предложении описывается действие или состояние объекта А, изображённого на картине, напр.:

Selbst auf dem Gemälde ‘La Mer’, das die Künstlerin kurz nach dem Tod ihres Mannes malte, schimmern am Horizont ein paar rötliche Sonnenstrahlen hervor [65]... / Даже на картине ‘La Mer’, которую художница нарисовала вскоре после смерти мужа, из-за горизонта пробиваются красноватые лучи солнца...

Die Personen im Gemälde (hinten) entwickeln ein Eigenleben [21]. / Люди на картине (на заднем плане) живут своей жизнью.

Das Mädchen auf dem Bild balanciert ja auch und steht im Wind, was für stürmische Situationen steht [71]. / Девушка на картине балансирует, стоя на ветру, это заставляет думать о бурных событиях.

So zum Beispiel spiegelt sich im Bild „Bergspiegelung im ruhigen See“ der Berg, doch der See ist nicht zu erkennen [17]. / Например, на картине «Отражение горы в спокойном озере» гора, действительно, отражается, но озера не видно.

При предпочтении одного из двух предлогов прослеживается следующая тенденция: предлог *auf* (на) чаще реализуется в тех случаях, когда речь идёт о восприятии объекта А наблюдателем, а предлог *in* (в) – когда говорится о замысле автора или о положении объекта А относительно других частей изображения. Покажем это на примерах:

Auf dem Gemälde ‘Akt mit Bäumen’ wirkt die Entblößte unschuldig und unbekümmert, von keinerlei Scham befangen [61]. / На картине «Обнажённая среди деревьев» девушка без одежды выглядит невинной, беззаботной и совсем не стыдится своей наготы.

Das Gesicht der jungen Frau ist auf dem Gemälde deutlich zu erkennen [62]. / Лицо молодой женщины хорошо различимо на картине.

Auf jedem seiner Bilder fehlt etwas [17]. / На каждой его картине чего-то не хватает.

Auch die alte Kirche in der Walldorfer Flughafenstraße existiert in der Form wie auf dem Gemälde nicht mehr [63]. / И старая церковь на вальдорфской Флугхафенштрассе больше не существует в том виде, как она изображена на картине.

В приведённых примерах сочетание “А auf В” (А на В), где В – это картина, сопровождается глаголом, который показывает воздействие объекта А (части изображения) на наблюдателя. Глагол *wirken* (воздействовать, производить впечатление) представляет объект А как активный источник воздействия; глаголы *erkennen* (различать) и *fehlen* (отсутствовать) прямо или косвенно указывают на наличие наблюдателя. В последнем примере изображение на картине сравнивается с действительностью, что также отражает мысли наблюдателя в связи с увиденным.

В следующих примерах те же обозначения объекта В реализуются в сочетании “А in В”:

Vermutlich wollte Holbein damit weiterer Kritik vorbeugen. Im Gemälde stellte er die Personen positiver dar [64]. / Очевидно, этим Гольбейн хотел избежать дальнейшей критики. На картине он изобразил действующих лиц в более позитивном свете.

Auch im Bild «Der gelbe Berg» verwendete Amiet wiederum seine beliebte und unübliche Zusammenstellung von Rosa und Gelb [16]. / И на картине «Жёлтая гора» Амье опять использовал своё излюбленное необычное сочетание розового и жёлтого цветов.

...und selbst in der Gelassenheit der Stilleben entdeckt man Zeichen von Aggression, etwa beim blutbefleckten Messer neben den Peperoni im Gemälde aus dem Kunstmuseum Solothurn [27]. / ...и даже в спокойствии натюрмортов обнаруживаешь признаки агрессии, как, например, в окровавленном ноже рядом с пепперони на картине из Золотурнского художественного музея.

Das Rot des Sandsteins, aus dem Schlossmauer und Torbogen gemauert sind, dominiert im Gemälde [66]... / Красный цвет песчаника, из которого построены стена замка и арка ворот, доминирует на картине...

В первых двух случаях глаголы *darstellen* (изображать, представлять) и *verwenden* (употреблять, использовать) указывают на намерение художника создать данное изображение. В последних двух примерах предлог *neben* (рядом с) и глагол *dominieren* (доминировать) показывают отношения между объектом А и другими частями изображения.

Указанная тенденция в выборе предлогов *auf/in* имеет отчётливый, но не абсолютный характер. Так, встречаются единичные случаи реализации предлога *auf* (на) при описании замысла автора и наличии глагола *darstellen* (изображать, представлять), напр.:

Zwar betont der Künstler ausdrücklich, dass es keine Ähnlichkeiten mit lebenden Personen gibt — doch hat er fast alles, was in Deutschland Rang und Namen hat, auf dem Gemälde dargestellt [60]. / Хотя художник настойчиво отрицает всякое сходство с конкретными людьми, в действительности он изобразил на картине почти всех выдающихся деятелей Германии.

Из сказанного следует, что возможность представления экстралингвистической ситуации «Изображение на поверхности» как «А сливается с поверхностью В» или как «А в границах/пределах В» при В, выраженном существительными *das Gemälde* (картина, написанная кистью), *das Bild* (картина, картинка), определяется не только языковым представлением поверхности В как ограниченной и самостоятельной, но и тем, что может быть сказано об изображении на поверхности. Так, изображение можно создать, воспринять, части изображения проявляют определённую самостоятельность. Эти действия, процессы и состояния обозначаются глаголами, от лексического значения которых и зависит в итоге интерпретация ситуации и выбор предлога. Если глагол описывает отношение объекта А к другим частям изображения или к автору (то есть определяет замысел автора относительно объекта А), то ситуация трактуется в немецком языке как «А в границах/пределах В», тогда реализуется предлог *in* (в). Если глагол отражает отношение объекта А к наблюдателю (восприятие объекта А наблюдателем), то ситуация трактуется как «А сливается с поверхностью В», при этом реализуется предлог *auf* (на). Глаголы, описывающие действия или состояния объекта А, допускают обе трактовки.

Следует добавить, что вопрос о вариативности не стоит в тех случаях, когда объект В мыслится как объём, то есть пространство какого-либо типа – тогда возможен только предлог *in* (в):

Oder das Mädchen mit den zerzausten Haaren: Ihre Augen funkeln. Ingrid Gerhard ist es gelungen, diese Lebendigkeit und Energie im Gemälde festzuhalten [67]. / Или, например, девушка с растрёпанными волосами: её глаза сияют. Ингрид Герхард удалось запечатлеть на картине эту живость и энергию.

Ein unabhängiges Gutachten ergab, dass sich die dunkle Farbe nicht mit der neuen Fassade vertragen und sich darum Risse im Gemälde bildeten [13]. / Независимая экспертиза показала, что тёмная краска повредила фасад здания, поэтому на картине, нарисованной на фасаде, образовались трещины.

В приведённых примерах означаемое существительного *das Gemälde* (картина) представляется как объём. В первом примере речь идёт, безусловно, о замысле автора. При этом картина мыслится не как плоскость, а как произведение, то есть пространство в широком понимании. Ведь *Lebendigkeit und Energie* (живость и энергия) – это не изображение, а идея, воплощённая в картине. Поэтому и картина мыслится как произведение. Очевидно, благодаря подобным случаям реализации предлога *in* закрепилось его предпочтительное употребление в предложениях, сообщающих о намерениях автора относительно изображения на плоскости: упоминание о художнике и его замысле заставляет думать о картине как о произведении, а не как о плоскости.

Во втором примере *das Gemälde* (картина) – материальный предмет, имеющий толщину. Внутрь этого слоя уходят трещины.

Если существительное *das Bild*, будучи обозначением поверхности В в ситуациях типа «Изображение на поверхности», имеет значение «фотография», тенденции выбора предлога несколько меняются. Первое отличие заключается в том, что описание действия или состояния объекта А, изображённого на фото, допускает реализацию не одного из двух предлогов, а только *auf* (на), напр.:

Auf dem Bild, mit dem ein TV-Nachrichtensender auf sich aufmerksam macht, unterhalten sich Konrad Adenauer und Winston Churchill [11]. / На фотографии, к которой привлекает наше внимание телеканал, беседуют Конрад Аденауэр и Уинстон Черчилль.

Следующие отличия связаны с тем, что в описаниях фотографий не встречается информация о замысле автора, зато могут быть реализованы предложения с такими коммуникативными и формальными характеристиками, которые не характерны для описания живописных полотен. Это эллиптические безглагольные предложения, информирующие о том, кто изображён на фото. В таких предложениях возможна реализация обоих предлогов. Ср.:

Auf dem Bild (v.l.) Gerd Lindberg, David Fröde [12]... / На фото (слева направо) – Герд Линдберг, Давид Фрёде...

Im Bild drei Basarfrauen vor ihren Ständen [18]. / На фото – три торговки на базаре перед своими прилавками.

В максимально сжатом виде такая информация появляется в скобках как вкрапление в текст: (*im Bild* / на фото), (*links im Bild* / слева на фото), (*rechts im Bild* / справа на фото), (*im Bild die Psychiatrische Klinik in Langendorf* / на фото психиатрическая клиника в Лангендорфе). Во вкраплениях почти всегда реализуется предлог *in* (в).

Отсутствие чьего-то изображения на фотографии интерпретируется как “A fehlt auf B” (А отсутствует на В):

Es fehlen auf dem Bild Claudia Nolden, Helene Funken und Doris Wilde, die in den Vorrunden dabei waren [10]... / На фото отсутствуют Клаудиа Нольден, Елена Функен и Дорис Вильде, принимавшие участие в предыдущих турах...

Таким образом, предложения, в которых говорится об изображении на картине, и предложения, в которых говорится об изображении на фотографии, передают различные типы информации. Эти типы лишь отчасти совпадают. Общие типы – это характеристика изображения (для картины – интерпретация *auf/in* / на/в, для фотографии – только *auf* / на) и восприятие изображения наблюдателем (в обоих случаях – *auf* / на, но для описания фотографий этот тип менее характерен). Различные типы – замысел автора (относится только к картине, предпочтительна интерпретация *in* / в) и наличие изображения (относится только к фотографии, предпочтительна интерпретация *in* / в). Связь типов информации с выбором предлога можно увидеть в том, что учёт наблюдателя отражается в предпочтении трактовки изображения как “A auf B” (А на В) – ведь изображение –

это то, что предназначено для восприятия. Отсутствие указаний на наблюдателя активизирует трактовку “A in B” (A в B) – изображение включается в замысел художника или попадает в границы плоскости.

**Typ auf der Liste / in der Liste / an der Liste
(Liste, Tabelle, Skala, Grafik)**

Die Liste (список) – одно из возможных обозначений объекта B. Выделение какого-либо пункта в списке может интерпретироваться как отношение «A сливается с поверхностью B», при этом реализуется предлог *auf* (на):

Auf der Liste werden bislang 2100 Stoffe aufgeführt, weitere 400 Aromen werden noch geprüft [49]. / В списке пока названы 2100 веществ, остальные ароматизаторы ещё тестируются.

Объект A в данном примере – это названия веществ. Совокупность всех названий образует список, то есть объект B, который в рамках данного контекста наделяется признаком «поверхность». Очевидно, существительное *die Liste* (список) получило этот признак метонимическим путём, от невербализованного образа поверхности, на которую нанесён список. (То же можно сказать и о семантике других существительных данной группы: совокупность знаков, нанесённых на поверхность, сливается с ней и сама мыслится как поверхность.)

С одной стороны, *die Liste* (список) обозначает содержательное целое, состоящее из однородных фрагментов. В этом смысле *die Liste* – вид ментального пространства. С другой стороны, список как физическое пространство состоит из ряда строк и имеет чёткие границы в виде первого и последнего пункта. Первое свойство (ряд строк) роднит его с физическим объёмом, а второе (чётко различимые начало и конец) – с ограниченной плоскостью, при этом список не является в полной мере ни тем, ни другим. Как бы то ни было, вхождение какого-либо наименования в список может быть интерпретировано как его положение в окружении других наименований, то есть как отношение «A в пределах B», при этом реализуется предлог *in* (в), например:

In der Liste aufgeführt waren Honig, Kakao, Zucker, Lakritze, Kaffee und Menthol [15]. / В списке были названы мёд, какао, сахар, лакрица, кофе и ментол.

Очевидно, термин «пространство» в семантике естественного языка может пониматься не только узко и широко, но и условно, как в случае *die Liste* (список), то есть как невозможность определить, какой именно тип пространства отражён языком. Это одно из проявлений естественной нечёткости в языке. Так, о нечёткости границ между значениями слова писал ещё Д. Н. Шмелёв [9, с. 79-80], называя это явление диффузностью. Двойная интерпретация означаемого *die Liste* как поверхности (“A auf B” / A на B) и как условного пространства (“A in B” / A в B) возможна и для означаемого существительных *die Tabelle* (таблица), *die Skala* (шкала), *die Grafik* (график), которые будут рассмотрены ниже.

Колебание *auf der Liste / in der Liste* (букв.: на списке / в списке) происходит при наличии в предложении глагола *aufführen* (приводить, называть), как в приведённых примерах. Оба варианта реализуются и при глаголе *auftauchen* (появляться):

Auf der Liste tauchten vor allem Vereine aus Bosnien-Herzegowina, Montenegro, Rumänien und Malta auf [48]. / В начале списка появляются общества из Боснии и Герцеговины, Черногории, Румынии и Мальты.

Die stellvertretende SPD-Vorsitzende taucht nach längerer Zeit wieder in der Liste der zehn wichtigsten Politiker auf [50]... / Заместитель председателя СДПГ после некоторого перерыва опять появляется в списке первых десяти политиков...

Порядок появления наименований в списке может иметь разные основания, в частности может быть реализован принцип нарастания или убывания каких-либо характеристик. Тогда возможна реализация глагола *rangieren* (занимать текущее место в какой-л. иерархии), при этом одинаково ожидаемы варианты *A rangiert auf der Liste / A rangiert in der Liste* (букв.: A занимает место на списке / A занимает место в списке):

Auf der Liste der schlechtesten Anlagemöglichkeiten Europas in den vergangenen fünf Jahren rangiert die Firma Eurotunnel zuoberst [83]. / В списке фирм с самыми низкими инвестиционными возможностями фирма «Евротуннель» в течение последних пяти лет занимала верхнюю строчку.

Siemens-Konzernchef Klaus Kleinfeld rangiert als Vorletzter in der Liste [22]... / Генеральный директор компании «Сименс» Клаус Кляйнфельд занимает в списке предпоследнее место...

Глаголы в приведённых примерах с существительным *die Liste* (список) обозначают присутствие, появление в списке, позицию в определённой части списка. Данное содержание (при реализации указанных трёх глаголов) допускает интерпретацию списка как поверхности или как условного пространства. Другие глаголы, передающие сходное содержание, склоняют носителей языка к предпочтению той или иной интерпретации. Закономерности такого предпочтения выявить не удалось, поэтому эти глаголы в статье не рассматриваются.

В отдельных случаях наличие какого-либо наименования в списке интерпретируется как “A an B” (букв.: A у B):

...an der Liste der schlimmsten Erdbeben des 20. Jahrhunderts steht jenes in China 1978 mit 290 000 Todesopfern an der Spitze [85]. / ... в списке самых разрушительных землетрясений 20-го века землетрясение 1978 года в Китае, повлекшее 290 000 жертв, стоит на первом месте.

Предлог *an* (наиболее близкое соответствие в русском языке – у) здесь отражает отношение «A является частью / атрибутом B», то есть отдельный пункт списка мыслится как органический элемент целого (как и в случаях *die Tasten an der Tastatur* / клавиши на клавиатуре, *das Beste an ihm* / лучшее в нём и пр.). Следует сказать, что данное отношение не выделено в словарных статьях, посвящённых предлогу *an* (у). Такая интерпретация наименования в списке, в отличие от интерпретации “A in B” (то есть «A в границах / пределах B»), представляет объект A как менее самостоятельный.

Die Tabelle. Таблица, как и список, представляет собой перечень каких-либо объектов. Характеристики объектов даны в графах. Объекты всегда упорядочены, например, хронологически или с учётом рейтинга. Если существительное *die Tabelle* (таблица) обозначает рейтинговую таблицу, то оно обычно не имеет при себе определения. Означаемое существительного *die Tabelle* (таблица), так же как и означаемое *die Liste* (список), может иметь двоякую интерпретацию, что отражается в наличии контекстов “A auf der Tabelle” (букв.: А на таблице), “A in der Tabelle” (А в таблице). Обе интерпретации одинаково возможны, если речь идёт о положении или об изменении положения спортсмена или команды в рейтинговой таблице.

Примеры положения команд в таблице:

Egal, ob Eintracht ganz oben oder unten auf der Tabelle steht [24]. / Это всё равно, находится Айнтрахт вверху или внизу таблицы.

Wer in der Tabelle vorne liegt, der darf auch einmal das Glück für sich beanspruchen [89]. / Кто находится в верхней части таблицы, тот уже может на что-то претендовать.

Примеры изменения положения команд в таблице:

Während die Eintracht zwar fußballerisch, aber auf der Tabelle keinen Sprung machte, wurden im Schatten der Haupttribüne Gestalten gesichtet [23]. / Пока Айнтрахт совершала рывок в игре на поле, но не в таблице, в тени главной трибуны появились некие личности.

Nach 1:4 fällt Rorschach in der Tabelle weiter zurück [90]. / После счёта 1:4 Поршах опускается в таблице ещё ниже.

Показательно, что вертикальное движение взгляда по таблице, в отличие от перемещения команд, связано с представлением таблицы исключительно как поверхности:

Wir müssen auf der Tabelle nach unten schauen [Ibidem]. / Мы должны посмотреть в нижнюю часть таблицы.

Подобные примеры не содержат обозначения изображения и, строго говоря, не являются предметом анализа, однако они показывают связь между наличием наблюдателя и интерпретацией таблицы как поверхности.

Как показывает языковой материал, при описании положения в рейтинговой таблице глагол *stehen* (стоять) используется только вместе с сочетанием *auf der Tabelle* (букв.: на таблице), а *liegen* (лежать) – только с сочетанием *in der Tabelle* (в таблице). Это говорит о тяготении данных глаголов к описанию положения объектов на горизонтальной поверхности (*stehen + auf/* стоять + на) или внутри объёма (*liegen + in/* лежать + в), но интереснее другое: *die Tabelle* – поверхность, для которой нерелевантно горизонтальное положение, и семантика предлога *auf* это учитывает, поскольку отражает отношение «слияние с поверхностью». Появление в контексте “A steht auf der Tabelle” (букв.: А стоит на таблице) глагола *stehen* (стоять), обозначающего нахождение объекта на горизонтальной поверхности (действительной или воображаемой), допускает двоякое объяснение: или глагол *stehen* (стоять) сам игнорирует отсутствие пространственной горизонтали, что сомнительно в плане семантического согласования, или он делает это под воздействием семантики предлога. Второе объяснение представляется более естественным. Тогда данный пример – свидетельство того, что семантика предлога может подчинять себе семантику глагола.

Интерпретация таблицы как поверхности (и реализация предлога *auf/* на) наблюдается в тех случаях, когда в предложении говорится о наличии данных в таблице, не связанной с рейтингом, или о поисках, извлечении информации из любой таблицы, напр.:

Auf der Tabelle an der Wand steht: 160 cm entsprechen 160 Gramm Gewicht [69]. / В таблице на стене написано: 160 см роста соответствуют 160 граммам веса.

Leider konnte ich auf der Tabelle am Fahrkartensystem keinen Zahlencode für diese Kartenart finden [72]. / К сожалению, в таблице возле автомата по продаже билетов я не нашёл кода для этого вида билетов.

Следует отметить, что существуют контексты типа “A auf der Tabelle” (букв.: А на таблице), в которых объект А является не текстом таблицы, а умозаключением, которое можно сделать, глядя на таблицу. Этот сдвиг никак не сказывается на интерпретации таблицы как поверхности. Очевидно, здесь проявляется та же тенденция, что и при выборе предлогов *auf/in* (на/в) перед *das Gemälde* (картина, написанная кистью), *das Bild* (картина, картинка): в ситуации восприятия изображения / информации наблюдателем реализуется предлог *auf* (на):

Auf der Tabelle müssen sie die Fairness ihrer Gegenspieler bewerten [75]. / По таблице они должны оценивать корректность своих противников.

Существительное *die Fairness* (корректность) в этом примере относится не к тексту таблицы, а к умозаключению.

Текущее место команды или спортсмена в определённой части таблицы может быть осмыслено как отношение части к целому:

Dass wir vorne an der Tabelle stehen, haben wir alleine uns zu verdanken [68]. / Тот факт, что мы находимся в верхней части таблицы, – исключительно наша заслуга.

(В приведённом примере, как и в ряде других, показывающих реализацию предлогов *auf/* на и *in/* в, произошло переименование объекта А, внесённого в таблицу: в данном случае о команде говорит один из её членов, поэтому вместо названия команды он употребляет местоимение *wir/* мы.)

Существительное *die Skala* (шкала) в значении «разметка в виде линий и цифр» также обнаруживает признак «поверхность». Шкала интерпретируется как поверхность, когда говорится о внешнем виде шкалы, о деталях разметки: *der Zeiger auf der Skala* (стрелка на шкале), *eine Stufe auf der Skala* (деление на шкале), *markiert auf der Skala* (отмечено на шкале). Такая же интерпретация сопровождает описание операций,

совершаемых с данными на шкале: *etw. auf der Skala beurteilen/bewerten/einschätzen* (определить/оценить что-л. по шкале). Сходная закономерность была отмечена выше: если речь идёт об отношениях между наблюдателем и изображением на поверхности, то в немецком языке отношение изображения к поверхности обычно интерпретируется как “A auf B” (A на B).

На шкале фиксируются результаты измерения, то есть шкала является источником информации. Поэтому в семантике слова *die Skala* (шкала), так же, как и в семантике *die Liste* (список), *die Tabelle* (таблица), может активизироваться признак «содержание». Кроме того, шкала как физическое пространство обнаруживает те же свойства, что и список. Таким образом, в семантическом плане шкала может быть представлена как условное пространство, что подтверждается наличием контекстов типа “A in B” (A в B). Колебание *auf/in* (на/в) наблюдается, когда в предложении говорится о том, что объект представлен или занимает определённое положение на шкале. Ср.:

Die Stürme werden je nach Heftigkeit auf einer Skala von 1 bis 5 eingeordnet [46]. / Ураганы по степени мощности располагаются на шкале от 1 до 5.

Die Probanden bekamen jeweils fünf Gary-Larson-Karikaturen und mussten sie in einer Skala von Null bis Zehn einordnen [32]. / Испытуемые получили по пять карикатур Гэри Ларсона и должны были расположить их на шкале от нуля до десяти.

Положение объекта на шкале допускает двоякую интерпретацию не только при глаголе *einordnen* (расположить), как в приведённых примерах, но и при глаголе *rangieren* (занимать текущее место в какой-л. иерархии). В этом случае имеется в виду рейтинговая шкала, часто воображаемая:

Auf der Skala menschlicher Feigheit, besonders im Ertragen des Einstichs einer Betäubungsspritze im Gaumen, rangiere ich im unteren Bereich [19]. / На шкале человеческой трусости, особенно по части переносимости обезболивающих уколов в десну, я занимаю одно из последних мест.

Hunde und Katzen rangieren in der Skala der Emotionen an der Spitze [39]. / Собаки и кошки лидируют на шкале эмоциональности [среди животных].

Фрагмент шкалы может быть осмыслен также как органическая часть целого. Тогда реализуется сочетание “A an B” (букв.: A у B):

In log-Darstellung [ist] das Quadrat... also eine Frage der (im Artikel leider fehlenden) Zahlen an der Skala [52]. / При логарифмическом представлении возведение в квадрат... – это вопрос чисел на шкале (к сожалению, числа в статье не приводятся).

Die Grafik (схематическое изображение, график). Схематическое изображение может выглядеть по-разному: от подобия картины до подобия шкалы. Интерпретация схематического изображения как поверхности или как условного объёма оказывается более свободной, чем интерпретация означаемого других существительных рассматриваемой группы. Наличие или положение объекта на схематическом изображении/графике допускает двоякую интерпретацию, как и при других существительных:

Sollen auf den bunten Linien auf der Grafik von Marion Oberhänsli dereinst reale Züge und Autos verkehren [93]... / Сейчас по цветным линиям на графике Марион Оберхенсли уже должны курсировать реальные поезда и автомобили...

In der „Presse“ geht es diesmal um „Ältere Arbeitnehmer als Verlierer“ (3.11.). In der Grafik liegt einer dieser Älteren rücklings auf einer Bank [36]. / В газете “Die Presse” (от 3.11) теперь говорится о «пожилых сотрудниках без шансов на работу». На помещённом здесь же рисунке один такой сотрудник лежит навзничь на скамейке.

Присутствие наблюдателя не ограничивает трактовку изображения на поверхности вариантом “A auf B” (A на B), но допускает также вариант “A in B” (A в B). В следующих примерах с предлогами *auf* (на), *in* (в) на наличие наблюдателя указывает глагольная конструкция *zu sehen sein* (быть увиденным):

Der Anstieg ist, wie auf der Grafik zu sehen ist, vor allem auf mehr Unfälle ausserorts zurückzuführen [95]. / Общий рост числа несчастных случаев, как видно из графика, связан, прежде всего, с увеличением таких случаев за пределами города.

Für die Sozialdemokraten endete die Wahl in einem Desaster: Die rote Säule mit 0,92 Prozent war in der Grafik kaum zu sehen [40]. / Для социал-демократов выборы закончились крахом. Красный столбик, показывающий 0,92 процента голосов, едва виден на графике.

Указание на связь изображения с автором данного изображения (напр., глагол *zeigen* / показывать) допускает не только вариант трактовки “A in B” (A в B), но и “A auf B” (A на B):

In der Grafik sind sechs Paare, also zwölf Entwickler gezeigt [42]. / На графике показаны шесть пар, то есть двенадцать разработчиков [системы].

Die sieben Farben auf der Grafik zeigen die Niederschlagsmenge am jeweiligen Ort [85]... / Семь различных цветов на графике показывают количество осадков в той или иной местности...

Если связь изображения с автором сводится к ошибке автора, то возможна только трактовка “A in B” (A в B):

In der Grafik mit dem Ergebnis der Wiener Gemeinderatswahl 2010 in der Ausgabe vom Do, 20. Mai, wurden die Balken von FPÖ und ÖVP vertauscht [35]. / На графике с результатами выборов в общинный совет Вены 2010 года, в номере газеты от 20 мая, оказались переставлены местами результаты FPÖ [Австрийская партия свободы] и ÖVP [Австрийская народная партия].

В единичных случаях положение объекта на схеме/графике интерпретируется как “A an B” (A у B):

Bisher kreierte sie Collagen von Marilyn Monroe, James Dean... und Muhammad Ali. Das Bild von Muhammad Ali befand sich unter den sechs ausgestellten Stücken an der “Grafik 13” [92]. / До сих пор она создавала коллажи,

посвящённые Мэрилин Монро, Джеймсу Дину... и Мохаммеду Али. Фото Мохаммеда Али находилось среди шести других на «схеме 13».

Таким образом, языковая интерпретация изображения на поверхности как отношение части к целому (“A an B” / A у B) возможна, но не характерна для случаев, когда поверхность обозначена существительными *die Liste* (список), *die Grafik* (схематическое изображение, график). Обозначения *die Tabelle* (таблица), *die Skala* (шкала) создают более благоприятные условия для такой интерпретации. Два последних существительных объединяет то, что они относятся к упорядоченным перечням однородных объектов. По-видимому, именно сочетание этих характеристик, однородности и упорядоченности, позволяет языку в данном случае представлять объекты A как части целого. *Die Liste* (список), в отличие от *die Tabelle* (таблица) и *die Skala* (шкала), обозначает перечень однородных, но не обязательно упорядоченных элементов, а *die Grafik* (схематическое изображение, график) – это упорядоченное изображение объектов, которые не всегда оказываются однородными.

Отдельно следует заметить, что восприятие изображения на поверхности может быть описано не только вышеназванными глаголами, присоединяемыми к сочетаниям “A auf B” (A на B) в рамках данного типа, но и глаголами, предполагающими наличие других предлогов, соединяющих A и B. Это глаголы с заданным предложным управлением, при этом предлог, соединяющий A с B, «вписывается» не только в ситуацию «Изображение на поверхности», но и во многие другие экстралингвистические ситуации. Такие примеры здесь не рассматриваются, так как они показывают не условия языкового переосмысления ситуации «Изображение на поверхности», а включённость данной ситуации в число других. Остановимся только на одном пограничном случае: это глагол *ablesen* (букв.: считать), который обозначает извлечение информации не только посредством чтения, как в ситуации «Изображение на поверхности», но и посредством наблюдения за какими-либо явлениями действительности. Ср.: *einen Messwert an der Skala ablesen* (считать показания со шкалы прибора), *die Meinung der Anwesenden an den Gesichtern ablesen* (делать заключение о мнении присутствующих, глядя на их лица). В приведённых примерах реализован предлог *an* (у), очевидно, показывающий отношение «A является частью / атрибутом B». Если B – это поверхность в виде списка, таблицы, шкалы или графика, то допустимо также управление *ablesen auf* (букв.: считать на), например: *einen Messwert auf der Skala ablesen* (считать показания со шкалы прибора). Примечательно, что сочетание “A in B” (A в B) при глаголе *ablesen* (букв.: считать) не реализуется ни при каком лексическом наполнении A и B. Сам факт такой несовместимости согласуется с тенденцией выбора предлога *auf* (на) для отражения ситуации «Изображение на поверхности», когда говорится о восприятии изображения наблюдателем.

Тип auf der Leinwand / an der Leinwand / in der Leinwand (Leinwand, Bildschirm, Monitor, Display)

В сочетании “A auf B”, представляющем экстралингвистическую ситуацию «Изображение на поверхности», обозначением поверхности B может быть существительное *die Leinwand* в значении «экран на стене». В этом случае предлог *auf* (на) показывает отношение «слияние объекта A с поверхностью B», игнорируя положение поверхности B. Данная ситуация допускает также интерпретацию “A an B” (букв.: A у B). При этом предлог *an* (у) отражает отношение «контакт объекта A с поверхностью B, отклоняющейся от горизонтали». То же отношение предлог *an* (у) показывает, например, в контекстах *der Zettel an der Tür* (записка на двери), *das Haus am Hügel* (дом на холме), *die Farbe an der Decke* (краска на потолке) и др.

Интерпретация «слияние объекта A с поверхностью B», то есть реализация сочетания “A auf B” (A на B), типична для случаев, когда речь идёт о восприятии объекта A наблюдателем (как и для *das Gemälde, das Bild* в значении «картина»).

Erst flimmert es nur vor den Augen. Dann aber entziffert man auf der Leinwand etwas Buchstabenähnliches [30]. / Сначала просто рябит в глазах. Потом начинаешь различать на экране что-то похожее на буквы.

Такая же интерпретация реализуется, если в предложении описывается действие или состояние объекта A на экране (для *das Gemälde, das Bild* в значении «картина» равно вероятны варианты “A auf B” / A на B и “A in B” / A в B):

Lebende Menschen bewegen sich da auf der Leinwand und wollen Caesar, Gutemine oder Falbala sein – ein schwieriger Job [31]. / Там на экране двигаются живые люди и хотят быть кто Цезарем, кто Гутеминой или Фальбалой – тяжёлая работа.

Наличие или появление изображения на вертикально расположенном экране интерпретируется как «контакт объекта A с поверхностью B, отклоняющейся от горизонтали», при этом реализуется сочетание “A an B” (A у B):

Er... nahm schließlich auch noch den grünen Filter ab. Die Projektion an der Leinwand blieb jedoch auch jetzt unverändert [28]. / Наконец, он... снял ещё и зелёный фильтр, однако изображение на экране и теперь осталось таким же.

Das denkwürdige Jubiläumsjahr wurde in Bildern an der Leinwand... im Rückblick hervorgeholt [87]. / События того памятного юбилейного года... ожили в виде изображения на экране.

Реализация сочетания “A in B” (A в B) возможна в двух случаях. Во-первых, если экран мыслится как вообразяемое трёхмерное пространство:

Live auf der Bühne sind am kommenden Freitag, den 10. Dezember um 20 Uhr... Martin Meinschäfer (Stimme und Gitarre) sowie Toett (Hammond/Fender Rhodes). Filme, Clips, Farbenrausch und die anderen Bandmitglieder auf der Leinwand. <...> Die Live-Musiker besuchen ihre Kollegen in der Leinwand, bringen mal ein Bier vorbei und sprechen mit ihnen [73]. / Вживую на сцене в ближайшую пятницу, 10 декабря в 20 часов... – Мартин

Майншефер (вокал и гитара), а также Тётт (клавишные). На экране – фильмы, клипы, буйство красок и другие члены группы. <...> Живые музыканты общаются со своими коллегами на экране, приносят им время от времени пиво и разговаривают с ними.

Во-вторых, если экран мыслится как материал, имеющий толщину:

...ein großes Loch in der Leinwand [74]... / ...большая дыра в экране...

Строго говоря, в последнем примере объект А – это не изображение на поверхности, а дефект поверхности.

Существительное *der Bildschirm* (светящийся экран) также может быть обозначением поверхности с изображением. Многие устройства со светящимся экраном в настоящее время функционируют в любом положении, только телевизор и персональный компьютер имеют вертикально расположенный экран. Это обстоятельство, а также меньший размер светящегося экрана по сравнению с экраном на стене, определили различия в языковых способах интерпретации изображения на киноэкране и на светящемся экране.

Изображение на поверхности светящегося экрана представлено как “A auf B” / “A in B” (А на В / А в В), если объект А появляется (глагол *erscheinen* / появляться), виден на экране (глагол *sehen* / видеть) или как-то проявляет себя. Судя по имеющимся примерам, при неодушевленном объекте А предпочтение отдаётся предлогу *auf* (на), а при одушевленном – предлогу *in* (в). Примеры:

Auf dem Bildschirm erscheinen nur die Inhalte, die der Nutzer auch sehen will [37]. / На экране появляется только то, что хочет видеть пользователь.

Sein Gesicht erscheint im Bildschirm, so dass Patienten ihn sozusagen direkt ansprechen können [99]. / Его лицо появляется на экране, так что пациенты могут обращаться к нему так сказать непосредственно.

Die Abläufe hat sie oft genug auf dem Bildschirm gesehen [101, S. 10]. / Она достаточно часто наблюдала за ходом событий на экране.

Am 21. Juni 1976 schreibt Jünger: “Gestern sah ich Sie im Bildschirm” [44]... / 21 июня 1976 года Юрген пишет: «Вчера я видел Вас на экране»...

Auf dem Bildschirm flimmern Zahlen und Lämpchen [20]. / На экране светятся цифры и лампочки.

Vor der Saaltür im Keller sitzen müde Menschen, die Anhörung wird auf einem Fernseher übertragen. <...> *Im Bildschirm spricht gerade ein Mann mit Nummer zehn* [100]. / В подвале перед входом в зал сидят усталые люди, слушания передают по телевизору. <...> На экране как раз говорит участник под номером десять.

Принципиальная возможность трактовки изображения на поверхности как “A in B” (А в В) при В, обозначенном через *der Bildschirm* (светящийся экран), и невозможность данной трактовки при В, обозначенном через *die Leinwand* (экран на стене), объясняется, видимо, меньшими размерами светящегося экрана: в поле зрения попадают его границы. Изображение на экране телевизора, расположенного вертикально, также допускает интерпретацию “A in B” (А в В), что показано в приведённых примерах. Тем не менее существует отличная от описанных выше ситуация, в которой, предположительно, учитывается вертикальное положение экрана телевизора: это ситуация наблюдения за происходящим на экране. Здесь допустима двоякая трактовка изображения на поверхности: “A auf B” (А на В) и “A an B” (А у В):

Der Verteidiger wird das Spiel in Hamburg auf dem Bildschirm verfolgen [38]. / Защитник команды будет наблюдать за игрой в Гамбурге на экране.

Zwischen 100 und 125 Millionen Menschen verfolgten die Sendung am Bildschirm [45]. / От 100 до 125 миллионов человек смотрели трансляцию на экране телевизора.

Блики на поверхности экрана трактуются как “A auf B” (А на В), а отражения каких-либо предметов – как “A in B” (А в В). Ср.:

Reflexe auf dem Bildschirm können auch entstehen, wenn sich helle Flächen im Bildschirm spiegeln [96]. / Блики на экране могут появляться в том случае, когда в экране отражаются светлые поверхности.

Благодаря предлогу *in* (в) отражающая поверхность мыслится как объём. Объёмность экрана учитывается данным предлогом и в тех случаях, когда говорится о программном обеспечении, вмонтированном в слои экрана:

Der komplette PC steckt wieder im Bildschirm [55]. / И в этой модели весь компьютер помещён в экран.

Technisch wird Force Touch mit einer zusätzlichen Schicht im Bildschirm gelöst, der ohnehin schichtweise aufgebaut ist [79]. / Технически функция *Force Touch* осуществляется за счёт использования дополнительного слоя в экране, который в принципе имеет многослойную структуру.

Существительное *der Monitor* (экран контролирующего устройства; экран компьютера) как обозначение объекта В создаёт в целом те же возможности для интерпретации ситуации «Изображение на поверхности», что и существительное *der Bildschirm* (светящийся экран): ситуация может быть представлена как “A auf B” / “A in B” (А на В / А в В), если объект А появляется (глагол *erscheinen* / появляться), виден на мониторе (глагол *sehen* / видеть). Признак объекта А «одушевлённый» / «неодушевлённый» не проявляет себя как релевантный при выборе предлога. Ср.:

Sie hat uns auf dem Monitor kommen sehen, der in ihrem Wohnzimmer installiert ist [51]. / Когда мы подошли, она увидела нас на мониторе, который установлен в её комнате.

Aufnahme für den neuen Landtagsfilm. Björn Försterling ist im Monitor zu sehen [25]. / Идут съёмки для нового фильма о работе Ландтага. На мониторе – Бьёрн Ферстерлинг.

Если *der Monitor* обозначает экран контролирующего устройства, то наблюдение за происходящим описывается в типичном случае с помощью глагола *verfolgen* (следить). Тогда изображение на поверхности монитора может быть представлено не только как “A auf B” / “A an B” (А на В / А у В) (ср. *der Bildschirm* / светящийся экран), но и как “A in B” (А в В):

das Geschehen auf dem Monitor verfolgen / наблюдать за происходящим на мониторе.

Можно предположить, что свобода интерпретации экстралингвистической ситуации при наиболее частотном глаголе *verfolgen* (следить) обусловлена тем, что предназначение монитора как специального устройства – это наблюдение и контроль. Данное содержание выражено и глаголом *verfolgen* (следить). Этот глагол и существительное *der Monitor* (монитор), реализованные в одном словосочетании, обнаруживают высокую степень семантической общности. Общность достигает примерно того же уровня, который В. Порциг в своё время обозначил термином «синтаксическое поле» [77, S. 125], применяя его к сочетаниям типа *sobaka laet, вылизывать языком*. Высокий уровень семантической гармонии в одной части предложения ослабляет требования к гармонии, то есть к образованию правил выбора между “A auf B” / “A an B” / “A in B” (A на B / A у B / A в B) в другой части предложения. Возможно, есть и другие объяснения описанного явления.

Другие глаголы, обозначающие наблюдение и обработку данных на мониторе, тяготеют к трактовке экстралингвистической ситуации как “A an B” (A у B). Это глаголы *kontrollieren* (контролировать), *überprüfen* (проверять), *bearbeiten* (обрабатывать). Примеры:

Kameramann Reinhard Schatzmann kontrolliert am Monitor die Ausleuchtung der Halle [82]. / Оператор Райнхард Шатцман контролирует освещённость помещения по монитору.

...und ob eine Pause länger dauert, weil der Unparteiische eine Szene am Monitor überprüft, fällt kaum ins Gewicht [98]. / ...и не имеет значения, что перерыв затягивается, потому что кто-то, не принадлежащий к партии, снова просматривает эпизод на мониторе.

Dann lassen sich am Monitor Bilder und Musikaufnahmen bearbeiten [29]. / Кроме того, на мониторе можно обрабатывать изображения и музыкальные записи.

Тяготение данных глаголов к трактовке “A an B” (A у B) вряд ли можно объяснить вертикальным положением монитора, как это предположительно было сделано выше для *der Bildschirm* (светящийся экран). Ведь монитор обычно расположен вертикально, а мысль об обработке данных не имеет органической связи с вертикалью. Значит, предлог *an* (у), попадая в окружение названных глаголов, указывает на какое-то другое отношение между изображением (A) и монитором (B). Анализ таких контекстов приводит к заключению, что экстралингвистическая ситуация «Изображение на поверхности» теряет в них свою актуальность. Поясним данное положение.

Последний из приведённых примеров в сокращённом варианте имеет вид:

Dann lassen sich am Monitor Bilder bearbeiten. / Кроме того, на мониторе можно обрабатывать изображения.

Сравним его со сходным по содержанию предложением

Am Computer lassen sich spezielle Aufgaben durchführen. / На компьютере можно решать различные специальные задачи.

Сочетание *am Computer* (на компьютере) следует понимать как «с помощью компьютера». То же содержание передаёт и сочетание *am Monitor* в обсуждаемом примере: «с помощью монитора». Таким образом, предложная группа *am Monitor* (на мониторе), с одной стороны, относится к описанию ситуации «Изображение на поверхности» (*Bilder am Monitor* / изображение на мониторе), а с другой стороны, обозначает инструмент воздействия на изображение (*am Monitor bearbeiten* / обрабатывать с помощью монитора). В последнем случае инструмент представлен как неотъемлемая часть действия, то есть предлог *an* (у) обозначает отношение «A является частью / атрибутом B»: A – инструмент, B – действие. Примеры типа *etw. am Monitor kontrollieren / überprüfen / bearbeiten* (контролировать / проверять / обрабатывать что-л. на мониторе) показывают, что семантика данных глаголов допускает представление поверхности как инструмента для установления активного контакта с изображением. Таким образом, экстралингвистическая ситуация «Изображение на поверхности» теряет свою актуальность и «вписывается» в ситуацию «Использование инструмента для наблюдения за чем-л. / преобразования чего-л.»: инструментом в данном случае является поверхность, а объектом наблюдения / преобразования – изображение. Приведённое объяснение можно отнести и к контекстам типа *etw. am Bildschirm verfolgen* (следить за чем-л. на экране телевизора), в которых выше предполагалась реализация предлогом *an* отношения «контакт объекта A с поверхностью B, отклоняющейся от горизонтали». Сходный эффект включённости ситуации «Изображение на поверхности» в семантику глагольного управления *ablesen an etw.* (считывать с чего-л.) был отмечен выше в связи с группой “*Liste...*”.

Существительное *das Display* обозначает светящийся экран, на котором появляется в основном текстовая и графическая информация. Рабочее положение экрана может быть любым. Изображение на дисплее может быть представлено как “A auf B” / “A in B” / “A an B” (A на B / A в B / A у B), если в предложении присутствует глагол *anzeigen* (показывать состояние дел), то есть при описании типичной функции дисплея возможна любая интерпретация. Например:

Die Summe wird auf dem/im/am Display angezeigt. / Сумма указывается на дисплее.

Механизм свободного выбора предлога при глаголе, обозначающем предназначение устройства, описан выше на примере вариантов *auf dem/im/am Monitor verfolgen* (следить по монитору).

Трактовка изображения на дисплее как “A auf B” / “A in B” (A на B / A в B) одинаково возможна при наличии глаголов *erscheinen* (появляться), *zeigen* (показывать):

Auf dem Display der erpressten Frau erschien die Nummer des Anrufers [97]. / У женщины, которую шантажировали, на дисплее появился номер звонившего.

Wie immer nach dem Einschalten erschien jenes Feld im Display, in das der Code eingetippt werden muss [91]. / Как всегда после включения, на дисплее появилось окно, в которое нужно в печатывать код.

Das Gerät zeigt auf dem Display Artikel, Menge, Preis... an [86]... / Прибор показывает на дисплее название товара, его количество, цену...

Auf Knopfdruck werden die erkannten Gesichter im Display groß gezeigt ... [56]. / После нажатия на кнопку опознанные лица появляются на дисплее в увеличенном виде...

Интерпретация “A auf B” (A на B) сопровождается употреблением глагола *lesen* (читать):

“Billy, don't be a hero” ist auf dem Display zu lesen [81]. / “Billy, don't be a hero”, – можно прочитать на дисплее.

Вариант “A in B” (A в B) реализуется в тех случаях, когда изображение как-то проявляет себя или когда речь идёт не об изображении, а об отражении в поверхности или о дисплее как материальном предмете, имеющем объём:

Ein Fläschchen mit Aceton, einem möglichen Bestandteil von Sprengstoff, lässt im Display die Farbe Rot aufleuchten. Alarm [57]. / Бутылочка с ацетоном, потенциальным компонентом взрывателя, вызывает красное свечение на дисплее. Тревога.

...weil sich Fenster oder Couchlampe im Display spiegeln [59]. / ...потому что в дисплее отражаются оконные стёкла или торшер.

Der Rechner steckt im Display [58]. / Компьютер встроен в дисплей.

...ein Riss im Display [94] / ...трещина на дисплее.

Интерпретация “A an B” (A у B) – единственно возможная при наличии глаголов, обозначающих осмысление информации, появившейся на дисплее: *verfolgen* (следить) и *ablesen* (считывать). Примеры:

Dabei konnten sie das kaum spürbare Wechselspiel von Elektro- und Benzinmotor sowie Generator live miterleben und am Display verfolgen [88]. / При этом они могли наблюдать и отслеживать на дисплее малейшие изменения в работе электромотора, бензинового двигателя и генератора.

Die Messwerte können am Display abgelesen werden [80]. / Показания приборов можно считывать с дисплея.

В обоих примерах семантика предлога *an* (у) та же, что и в аналогичных контекстах с существительным *der Monitor* (монитор). Различие между контекстами состоит только в употребительности глаголов: в окружении наименования *Display* (дисплей) чаще появляется глагол *ablesen* (считывать), так как дисплей не мыслится как устройство, предназначенное в первую очередь для слежения за процессами.

Выводы

Проанализированы условия варьирования контекстов “A auf B” / “A in B” и “A auf B” / “A an B” (A на B / A в B / A у B) при описании экстралингвистической ситуации «Изображение на поверхности». Анализ ограничен случаями, когда обозначение объекта B имеет грамматическую форму *Dativ*.

Продуктивным оказался подход, учитывающий тип задаваемого предлогом отношения в совокупности с допустимыми собственными свойствами участников данного отношения.

Механизм вариативности предлогов заключается в наличии и учёте говорящими условий, создающих возможность такого варьирования. Сами условия обнаруживают многоступенчатую структуру.

Первая ступень – это наличие у участников задаваемого предлогом отношения таких допустимых собственных свойств, которые совпадают с допустимыми собственными свойствами участников другого отношения, задаваемого другим предлогом. Для предлога *auf* (на), передающего в экстралингвистической ситуации «Изображение на поверхности» отношение «A сливается с поверхностью B», это, во-первых, активизация у объекта B свойства «наличие границ». Учёт данного свойства создаёт возможность замены *auf/in* (на/в) (при этом предлог *in* обозначает отношение «A в границах/пределах B»). Второе допустимое свойство поверхности B в контексте “A auf B” (A на B) – вертикальное положение, позволяющее замену *auf/an* (при этом предлог *an* / у задаёт отношение «контакт объекта A с поверхностью B, отклоняющейся от горизонтали»). Следует отметить, что исходное отношение «A сливается с поверхностью B», передаваемое предлогом *auf*, не выделено в словарях.

Вторая ступень – возможность идентичных высказываний об изображении на поверхности или о поверхности с изображением. Высокую степень идентичности и высокую вероятность варьирования *auf/in* (на/в) обнаруживают высказывания о состоянии (свойствах, действиях) изображения A на поверхности B. Предпочтение предлога *auf* (на) зафиксировано в тех случаях, когда речь идёт о восприятии изображения наблюдателем или о воздействии изображения на наблюдателя. Предпочтение предлогу *in* (в) отдаётся тогда, когда в фокус внимания попадает отношение изображения к границам поверхности или к замыслу автора. Высока вероятность варьирования *auf/an* в высказываниях об обработке или каком-либо использовании изображения A. Вариант с предлогом *an* (у), судя по имеющимся данным, более органичен для передачи данного содержания. При реализации этого предлога экстралингвистическая ситуация «Изображение на поверхности» теряет свою актуальность и «вписывается» в другую ситуацию.

Принципиальная возможность тех или иных типов высказываний об изображении на поверхности определяется природой объекта B, которая отражена в лексическом значении существительного, обозначающего данный объект. Существительное, в свою очередь, делает возможным реализацию определённых глаголов, лексическое значение которых и формирует тип высказывания. Высказана гипотеза о механизме свободного выбора предлога *auf/in/an* (на/в/у) при глаголе, обозначающем предназначение объекта B.

Третья ступень – это лексические и морфологические особенности глаголов, представляющих один и тот же тип высказывания. Связь таких особенностей с допущением или недопущением варьирования осталась неисследованной.

Анализ условий, при которых предлоги *in* и *an* могут обозначать связь между изображением и поверхностью, позволил дополнить имеющиеся описания семантики этих предлогов. Так, примеры употребления позволяют сделать вывод, что предлог *in* (в) отражает отношение «А в границах/пределах В» как при трёхмерном объекте В безотносительно к наличию границ, так и при двухмерном В, имеющем границы. В обоих случаях отношение А к В определяется как «положение объекта А в окружении, обеспеченном объектом В». Предлог *an* (у) в рассмотренных примерах не всегда обозначает контакт с поверхностью, отклоняющейся от горизонтали. *An* (у) может показывать также отношение «А является частью/атрибутом В». Последнее отношение не зафиксировано в толковых словарях; оно может быть выявлено за пределами рассмотренных употреблений, но проявляется и по отношению к экстралингвистической ситуации «Изображение на поверхности».

При анализе предложных групп с *in* (в) было показано, что термин «пространство» по отношению к семантике естественного языка может пониматься не только узко и широко, но и условно, то есть как невозможность определить, какой именно тип пространства отражён языком.

Есть основания полагать, что семантика предлога может подчинять себе семантику глагола. Условия такой зависимости требуют отдельного анализа.

Список источников

1. Бойкова И. Б. Категория пространства в языке и проблемы ее описания. М.: Прометей; МПГУ, 2009. 189 с.
2. Бойкова И. Б. Лексические и грамматические элементы в семантике предлога (анализ проблемы и возможности контрастивного подхода) // Грамматические категории в контрастивном аспекте: сборник научных статей по материалам международной научной конференции (11-14 мая 2016 г.): в 2-х ч. М.: МПГУ, 2016. Ч. 1. С. 142-146.
3. Всеволодова М. В., Виноградова Е. Н., Чаплыгина Т. Е. Русские предлоги и средства предложного типа: материалы к функционально-грамматическому описанию реального употребления / под общ. ред. М. В. Всеволодовой. М.: УРСС, 2018. Кн. 2. Реестр русских предложных единиц: А – В (объективная грамматика). 800 с.
4. Всеволодова М. В., Кукушкина О. В., Поликарпов А. А. Русские предлоги и средства предложного типа: материалы к функционально-грамматическому описанию реального употребления / под общ. ред. М. В. Всеволодовой. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. Кн. 1. Введение в объективную грамматику и лексикографию русских предложных единиц. 304 с.
5. Золотова Г. А. Синтаксический словарь: репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. Изд-е 2-е, испр. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 440 с.
6. Исследования по семантике предлогов: сборник статей / отв. ред. Д. Пайар, О. Н. Селивёрстова. М.: Русские словари, 2000. 376 с.
7. Селивёрстова О. Н. Семантическая структура предлога «на» // Исследования по семантике предлогов: сборник статей / отв. ред. Д. Пайар, О. Н. Селивёрстова. М.: Русские словари, 2000. С. 189-242.
8. Чеботарева Г. Н. Колебания в функционировании предлогов в современном немецком языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тамбов, 2005. 18 с.
9. Шмелёв Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. Изд-е 4-е. М.: ЛЕНАНД, 2017. 280 с.
10. Aachener Nachrichten. 2004. 24. März.
11. Aachener Nachrichten. 2004. 05. August.
12. Aachener Nachrichten. 2004. 09. September.
13. Berliner Kurier. 2013. 13. Juli.
14. Berliner Zeitung. 2004. 21. Dezember.
15. Berliner Zeitung. 2005. 20. Mai.
16. Berner Zeitung. 2002. 08. Oktober.
17. Berner Zeitung. 2002. 18. Oktober.
18. Berner Zeitung. 2002. 23. November.
19. Bild. 2003. 23. Juli.
20. Bild. 2004. 02. Februar.
21. Blick. 2005. 22. November.
22. Braunschweiger Zeitung. 2006. 18. Juli.
23. Braunschweiger Zeitung. 2007. 17. April.
24. Braunschweiger Zeitung. 2007. 30. April.
25. Braunschweiger Zeitung. 2008. 27. Mai.
26. Das digitale Wörterbuch der deutschen Sprache [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dwds.de/> (дата обращения: 15.03.2018).
27. Der Bund. 2007. 09. Oktober.
28. Der Spiegel. 1959. 12. August.
29. Der Spiegel. 1998. 14. Dezember.
30. Der Spiegel. 1999. 01. März.
31. Der Spiegel. 1999. 15. März.
32. Der Tagesspiegel. 2000. 13. April.
33. Der Tagesspiegel. 2003. 30. November.
34. Deutsches Referenzkorpus [Электронный ресурс]. URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/> (дата обращения: 15.03.2018).
35. Die Presse. 2015. 22. Mai.
36. Die Presse. 2015. 21. November.
37. Die Welt. 2004. 14. Februar.
38. Die Welt. 2004. 27. Juli.

39. **Die Zeit**. 1983. 16. Dezember.
40. **Die Zeit**. 2000. 13. Juli.
41. **Die Zeit**. 2003. 03. September.
42. **Die Zeit**. 2004. 08. Januar.
43. **Die Zeit**. 2007. 06. April.
44. **Die Zeit**. 2009. 28. Mai.
45. **Die Zeit**. 2011. 16. Mai.
46. **Die Zeit**. 2012. 12. Januar.
47. **Die Zeit**. 2012. 16. Januar.
48. **Die Zeit**. 2012. 16. September.
49. **Die Zeit**. 2012. 01. Oktober.
50. **Die Zeit**. 2013. 29. November.
51. **Die Zeit**. 2016. 27. Oktober.
52. **Diskussion: Richtcharakteristik: Wikipedia, 2011** [Электронный ресурс]. URL: <http://de.wikipedia.org/wiki/Diskussion:Richtcharakteristik> (дата обращения: 15.03.2018).
53. **DUDEN "Das große Wörterbuch der deutschen Sprache"** [Электронный ресурс]. Mannheim: Bibliographisches Institut GmbH, 2012. URL: http://bsz-bw.de/depot/media/3400000/3421000/3421308/94_0032.html (дата обращения: 15.03.2018).
54. **DUDEN "Richtiges und gutes Deutsch: Wörterbuch der sprachlichen Zweifelsfälle"**. 4., neu bearb. und erw. Aufl. Mannheim u.a.: Dudenverlag, 1997. Bd. 9. 859 S.
55. **Focus**. 2004. 06. September.
56. **Focus**. 2007. 12. März.
57. **Focus**. 2007. 08. Oktober.
58. **Focus**. 2009. 26. Oktober.
59. **Focus**. 2009. 23. November.
60. **Frankfurter Neue Presse**. 2002. 29. November.
61. **Frankfurter Neue Presse**. 2003. 03. Mai.
62. **Frankfurter Neue Presse**. 2003. 28. Mai.
63. **Frankfurter Neue Presse**. 2003. 05. Juni.
64. **Frankfurter Neue Presse**. 2004. 01. März.
65. **Frankfurter Neue Presse**. 2004. 18. Mai.
66. **Frankfurter Neue Presse**. 2004. 12. Juni.
67. **Frankfurter Neue Presse**. 2011. 10. August.
68. **Galler Tagblatt**. 1998. 17. April.
69. **Galler Tagblatt**. 1998. 04. Juli.
70. **Galler Tagblatt**. 2010. 09. April.
71. **General-Anzeiger**. 2015. 17. November.
72. **Mannheimer Morgen**. 1999. 18. Februar.
73. **Mannheimer Morgen**. 2004. 08. Dezember.
74. **Mannheimer Morgen**. 2013. 16. Januar.
75. **Mannheimer Morgen**. 2013. 12. Juni.
76. **Müller W.** Wörterbuch deutscher Präpositionen: die Verwendung als Anschluss an Verben, Substantive, Adjektive und Adverbien: in 3 Bdn. Walter de Gruyter GmbH, 2012. 3179 S.
77. **Porzig W.** Das Wunder der Sprache: Probleme, Methoden und Ergebnisse der modernen Sprachwissenschaft. 2. Aufl. Bern: Francke Verlag, 1957. 424 S.
78. **Schröder J.** Lexikon deutscher Präpositionen. 2., unveränd. Aufl. Leipzig: Verlag Enzyklopädie, 1990. 268 S.
79. **Sonntagsblick**. 2016. 18. September.
80. **St. Galler Tagblatt**. 1998. 03. Oktober.
81. **St. Galler Tagblatt**. 1998. 04. Dezember.
82. **St. Galler Tagblatt**. 1999. 08. April.
83. **St. Galler Tagblatt**. 1999. 05. Oktober.
84. **St. Galler Tagblatt**. 2000. 26. Juli.
85. **St. Galler Tagblatt**. 2000. 28. November.
86. **St. Galler Tagblatt**. 2008. 30. Januar.
87. **St. Galler Tagblatt**. 2008. 01. Dezember.
88. **St. Galler Tagblatt**. 2010. 08. Dezember.
89. **St. Galler Tagblatt**. 2011. 03. Oktober.
90. **St. Galler Tagblatt**. 2011. 18. Oktober.
91. **St. Galler Tagblatt**. 2012. 17. Februar.
92. **St. Galler Tagblatt**. 2013. 30. März.
93. **St. Galler Tagblatt**. 2013. 14. Juli.
94. **St. Galler Tagblatt**. 2014. 02. August.
95. **St. Galler Tagblatt**. 2016. 24. Juli.
96. **Süddeutsche Zeitung**. 1999. 22. April.
97. **Süddeutsche Zeitung**. 1999. 08. November.
98. **Süddeutsche Zeitung**. 2000. 15. April.
99. **Süddeutsche Zeitung**. 2005. 31. Mai.
100. **Süddeutsche Zeitung**. 2016. 07. November.
101. **Venske R.** Marthes Vision. Frankfurt am Main: Eichborn Verlag, 2006. 280 S.

**PREPOSITION VARIATION MECHANISMS
(BY THE EXAMPLE OF THE VARIATION OF THE GERMAN PREPOSITIONS AUF/IN AND AUF/AN)**

Boikova Irina Borisovna, Ph. D. in Philology
Moscow State University of Education
irbbo@mail.ru

The article analyzes conditions for varying the contexts of “A auf B” / “A in B” and “A auf B” / “A an B” in describing the extralinguistic situation “Image on the Surface”. The analysis takes into account the type of preposition relationship in conjunction with possible own properties of the participants of the given relationship. The variation mechanism is shown; conclusions are drawn about its multistage structure. The author describes the factors determining the identity or preference of one of the prepositions in the utterance. The paper reveals the conditions, under which the extralinguistic situation “Image on the Surface” is losing its relevance and “fits” into another situation. The semantic characteristics of the prepositions *auf, in, an* are specified.

Key words and phrases: German language; preposition; semantics of preposition; variation; identity; preference; conditional space.

УДК 81'276.6

Дата поступления рукописи: 25.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-2.20>

Статья посвящена изучению наименований сельских поселений в английской строительной терминологии. В работе выделяются и дифференцируются терминологические единицы, используемые для номинации поселений в зависимости от размера, функционального назначения, типа застройки и удаленности от крупных городских центров. В статье также выявляются корреляции между отдельными группами наименований, прослеживаются функционально-семантические особенности соответствующих терминов, приводятся развернутые описания терминов, позволяющие наиболее полно представить данный пласт строительной терминологической лексики.

Ключевые слова и фразы: наименования сельских поселений Великобритании; поселения групповой застройки; поселения редкой застройки; линейные поселения; поселения промежуточного типа.

Васильева Светлана Леонидовна, к. филол. н.

Мацкевич Нина Александровна

Томский государственный архитектурно-строительный университет
Vasilyeva_sl@mail.ru; sleeping-beauty@live.ru

Волкова Марина Геннадьевна, к. филол. н.

Сибирский государственный медицинский университет, г. Томск
img77@sibmail.com

**НАИМЕНОВАНИЯ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ
В АНГЛИЙСКОЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ**

В современное время все большую актуальность приобретают исследования, посвященные изучению состава, структуры, функционально-семантических отношений между терминами отдельных терминосистем разных языков. Это связано как со стремительным развитием технических подязыков, за которым следует разрастание соответствующих терминосистем, так и с необходимостью международного взаимодействия в рамках различных технических направлений. Главным требованием успешности межкультурного диалога становится достижение взаимопонимания между его участниками, которое в данном случае во многом зависит от правильного понимания терминологической лексики, составляющей ядро технической коммуникации. Объектом исследования в рамках данной работы являются термины-наименования сельских поселений в английском языке, которые, несмотря на кажущуюся семантическую прозрачность, тем не менее, в терминологическом аспекте имеют существенные особенности и зачастую требуют дополнительных толкований. Новизна работы заключается в том, что впервые проводится системное описание терминов-наименований сельских поселений английского языка на основе анализа как данных толковых словарей, так и специальной англоязычной литературы по географии поселений, развитию сельских поселений Великобритании, в которых содержится актуальная терминология и информация о содержании терминов.

Согласно последним данным правительства Великобритании, большинство, а именно две третьих территории этой страны занимают сельские поселения, в которых проживает 17,0% населения [9]. Значимость таких поселений приводит к существенной дифференциации их наименований в английском языке. При этом далеко не все подобные наименования можно обнаружить в словарях. Некоторые из таких лексических единиц зачастую употребляются в текстах строительной проблематики или официальных документах, посвященных проблемам анализа заселенности территорий, и носят весьма узкоспециальный характер. Другие наименования являются вполне обыденными и входят в ядро активной лексики языка, но при этом суть